

найти то же самое. Имъ объясняются также и насмѣшливые отзывы его о лицахъ, горячо и искренно имъ любимыхъ. Смущаться или останавливаться передъ такимъ явленіемъ можетъ только тотъ, кто незнакомъ съ обыкновеннымъ, природнымъ, такъ сказать, свойствомъ всякой переписки. Людямъ, занимающимся составленіемъ характеристикъ замѣчательныхъ современниковъ на основаніи такихъ, повидимому, несомнѣнныхъ документовъ, какъ подлинныя письма — можно только рекомендовать большую осторожность при выводахъ, къ какимъ документы эти даютъ поводъ. Въ иностранныхъ литературахъ мы имѣемъ многочисленные примѣры, къ какимъ ложнымъ заключеніямъ приводятъ даже любопытныя, а особенно весьма пикантныя изданія, опубликованныя вскорѣ послѣ смерти замѣчательныхъ личностей и содержащія ихъ интимную и задушевную переписку! (см. *Lettres de Merimée à une inconnue*, переписку Варнгагена ф. Энзе съ Алекс. Гумбольдтомъ, изданную г-жей Ассингъ, и проч., и проч.). Каждая переписка заключаетъ въ себѣ столько случайныхъ настроеній автора, столько желанія сказать болѣе того, что находилось въ мысли и чувствахъ ея автора, что часто приговоры ея о людяхъ и вещахъ противорѣчатъ дѣйствительному ихъ значенію. Издателю необходимо знать сущность коренныхъ нравственныхъ основъ писателя, чтобъ исправлять мимолетныя увлеченія его пера и не давать имъ смысла общественныхъ обличеній, чисто-сердечныхъ откровеній.

„Село Спасское, 7 (19) іюня 1861.

„Не ожидалъ я, *carissimo mio Appenkovio*, что вы такъ и проѣдете черезъ Москву, не обрадовавъ меня присылкой вашихъ достолюбезныхъ „паттдемушей“, несмотря на привѣтъ и поклонъ, посланные вамъ отъ меня черезъ лѣнивѣйшаго изъ хохловъ, Ивана Ильича (Маслова)! Но видно, Москва васъ закружила вихремъ, и я посылаю вамъ сію мою цидулу въ симбирскую губернію, въ страну четырехъ-угольныхъ грибовъ, толстыхъ корней, etc., etc. Надѣюсь, что въ уединеніи и тишинѣ деревенской вы найдете болѣе времени отозваться на мой голосъ.

„Такъ какъ я жду отъ васъ подробностей о вашемъ житьѣ-бытьѣ—то я дерзаю предполагать, что и отъ меня вы ждете таковыхъ же новостей, а потому приступаю къ передаванію оныхъ. (Замѣчаете ли вы, какъ я подражаю вашему стилю!)

„Я здоровъ—это главное; работаю потихоньку—это не совсѣмъ хорошо; гуляю въ ожиданіи охоты; вижусь съ нѣкоторыми сосѣдями. Объясняемся съ мужиками, которые изъявили мнѣ свое благово-